

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,
тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761
<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск
15.03.2019

Дело № А19-2361/2019

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 14.03.2019

Решение в полном объеме изготовлено 15.03.2019

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Гаврилова О.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Ворожбяновой Е.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" (ОГРН 1023801548847, ИНН 3811030650, адрес: 664046, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 122)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (ОГРН 1033801033155, ИНН 3811020966, адрес: 664025, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Российская, д. 17)

третье лицо: Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области (ОГРН 1063808000948, ИНН 3808131923, адрес: 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, д. 15)

о признании незаконным решения №35/19 от 16.01.2019 и предписания №15/19 от 16.01.2019,

при участии в заседании:

от заявителя - Проскурина А.А., паспорт, доверенность;

от ответчика – Брянская Е.А., удостоверение, доверенность;

от третьего лица – не явились, извещены надлежащим образом;

установил:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" (далее - заявитель, учреждение, ГБУЗ "ИОСПК") обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным решения №35/19 от 16.01.2019 и предписания №15/19 от 16.01.2019, вынесенных Управлением Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее - ответчик, антимонопольный орган, Иркутское УФАС России).

Представитель заявителя в судебном заседании требования поддержал по доводам, изложенным в заявлении, указал, что оспариваемые решение и предписание нарушают его права и законные интересы при проведении электронного аукциона, поскольку ГБУЗ "ИОСПК" не оказывает медицинскую помощь и к нему, соответственно, не должны применяться нормы Постановления правительства РФ №102 и Постановления правительства РФ №967, в связи с чем просил суд признать их незаконными.

Представитель Иркутского УФАС России требования оспорил по доводам, изложенным в отзыве, указал, что в действиях заказчика установлены нарушения части 3 статьи 14 Федерального закона №44-ФЗ поскольку в документации о закупке, исходя из требований Постановления правительства РФ №102, не установлены ограничения допуска в отношении объекта закупки.

Третье лицо надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения дела в судебное заседание своего представителя не направило, заявило ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, представило отзыв, в котором поддержало доводы заявителя, также полагает, что заявителем не оказывается медицинская помощь в связи с чем, при проведении закупки, к нему не должны применять нормы Постановления правительства РФ №102 и Постановления правительства РФ №967.

Дело рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Выслушав представителей сторон, суд установил следующие обстоятельства.

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" зарегистрировано в качестве юридического лица за основным государственным регистрационным номером 1023801548847.

Как следует из материалов дела, 11.12.2018 на официальном сайте www.zakupki.gov.ru Государственным бюджетным учреждением здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" размещено извещение №0134200000118004280 о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку контейнеров для крови.

Дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников 28.12.2018.

Дата проведения аукциона в электронной форме 09.01.2019.

Начальная (максимальная) цена контракта 9051222 руб. 00 коп.

Согласно протоколу рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе от 27.12.2018 количество поступивших заявок - 3, все участники электронного аукциона признаны соответствующими требованиям, установленным документацией об электронном аукционе.

В Иркутское УФАС России 27.12.2018 поступила жалоба участника закупки - акционерного общества "Группа компаний "Медполимерпром" на положения документации, размещенной извещением №0134200000118004280 о проведении электронного аукциона и утверждении документации об электронном аукционе.

Согласно доводам жалобы, заказчиком, в нарушение требований статьи 14 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Федеральный закон №44-ФЗ), в документации не установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 102 "Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Постановление Правительства РФ №102).

В ходе рассмотрения жалобы антимонопольным органом установлено, что позиции Технического задания: "контейнер для крови строенный" - позиция 1; "контейнер для крови счетверенный" - позиция 2, являются медицинскими изделиями, включенными в Перечень №2, утвержденный Постановлением Правительства РФ №102. Код ОКПД2, установленный в документации о закупке: 32.50.13.190, также входит в перечень кодов Постановления Правительства РФ №102. Следовательно, в документации о закупке, исходя из требований Постановления Правительства №102, должны быть установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств. Вместе с тем, в нарушение Постановления Правительства №102, статьи 14 Федерального закона №44-ФЗ в документации такие ограничения не установлены. Таким образом, действия заказчика, не установившего в документации ограничения допуска, нарушают часть 3 статьи 14 Федерального закона №44-ФЗ.

По итогам рассмотрения жалобы, антимонопольным органом вынесено решение №35/19 от 16.01.2019, которым жалоба АО "Группа Компаний "Медполимерпром" признана обоснованной, заказчик признан нарушившим часть 3 статьи 14 Федерального

закона №44-ФЗ; заказчику выдано предписание №15/19 от 16.01.2019 об устранении допущенных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд путем аннулирования электронного аукциона "Поставка контейнеров для крови", извещение №0134200000118004280.

Заявитель, полагая данное решение и предписание незаконными, нарушающими его права и законные интересы, обратился в суд с настоящим заявлением.

Исследовав доказательства по делу: заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, ознакомившись с письменными доказательствами, суд приходит к следующему.

В силу статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из смысла указанной нормы следует, что ненормативный правовой акт может быть признан недействительным при наличии одновременно двух условий: если он не соответствует закону или иному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие) (часть 5 статьи 200 АПК РФ).

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона № 44-ФЗ, настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности

осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в том числе, в части, касающейся заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом в соответствии с частями 1, 4 и 5 статьи 15 настоящего Федерального закона.

Согласно статье 8 Федерального закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать исполнителем (подрядчиком, поставщиком).

При этом согласно части 2 указанной статьи конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно статьям 3, 99 Федерального закона № 44-ФЗ, пункту 2 Постановления Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 Федеральная антимонопольная служба является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Пунктом 2 части 15 статьи 99 Федерального закона № 44-ФЗ предусмотрено, что контрольный орган в сфере закупок проводит внеплановую проверку при поступлении информации о нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Требования к содержанию документации об электронном аукционе установлены статьей 64 Федерального закона № 44-ФЗ.

В целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными

правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок (часть 3 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ).

Условия допуска для целей осуществления закупок товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, в отношении которых Правительством Российской Федерации установлены запреты и ограничения, устанавливает Федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок по поручению Правительства Российской Федерации (часть 4 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ).

Запрет на допуск отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, установлен Постановлением Правительства РФ №102.

Постановлением Правительства РФ № 102 утвержден Перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - перечень № 2).

Исходя из пункта 2 Перечня №2 в него включены:

- "контейнеры для заготовки, хранения и транспортирования донорской крови и ее компонентов с гемоконсервантом, трехкамерные",
- "контейнеры для заготовки, хранения и транспортирования донорской крови и ее компонентов с гемоконсервантом, четырехкамерные".

Согласно части III (Техническое задание) документации об электронном аукционе наименование объекта закупки:

- "контейнер для крови строенный" (код ОКПД2 - 32.50.13.190) - позиция 1;
- "контейнер для крови счетверенный" (код ОКПД2 - 32.50.13.190) - позиция 2.

Кроме того, код ОКПД2 - 32.50.13.190, установленный в документации о закупке также входит в перечень кодов Постановления Правительства РФ №102.

Следовательно, в документации о закупке, исходя из требований Постановления Правительства РФ №102, заявителем должны быть установлены ограничения допуска.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в представленной ответчиком документации такие ограничения заявителем не установлены, что является нарушением Постановления Правительства РФ №102 и части 3 статьи 14 Федерального закона №44-ФЗ.

Таким образом, на основании изложенного, антимонопольным органом законно и обоснованно вынесено решение №35/19 от 16.01.2019 и предписание №15/19 от 16.01.2019.

Довод заявителя о том, что Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" не оказывает медицинскую помощь, поэтому Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. №102 "Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в данном случае неприменимо, судом отклоняется в связи со следующим.

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.2017 №967 установлено, что требования данного нормативного правового акта распространяются на закупки медицинских изделий федеральными государственными бюджетными учреждениями и государственными бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации, оказывающими медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Судом установлено, что Государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Иркутская областная станция переливания крови" имеет лицензию от 5 декабря 2017 года № ЛО-38-01-003010 на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей право оказывать соответствующие услуги при оказании доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи.

Кроме того, данное медицинское учреждение включено в Перечень медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области (приложение 1 к территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в Иркутской области, утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 28.12.2017 № 882-пп.

Довод же заявителя о том, что ГБУЗ "ИОСПК" не включено в перечень медицинских организаций, входящих в программу обязательного медицинского страхования в соответствии с вышеназванной территориальной программой, в рассматриваемом случае правового значения не имеет, поскольку отсутствие в перечне медицинских организаций, входящих в программу обязательного медицинского страхования, не ГБУЗ "ИОСПК" из перечня медицинских организаций, участвующих в

реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области.

Делая такой вывод, суд считает необходимым обратить внимание заявителя на то, что из всех медицинских организаций, включенных в Приложение № 1 к территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в Иркутской области, только небольшая их часть одновременно осуществляет деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Например, такие медицинские организации, как Областное государственное бюджетное учреждение "Иркутская областная клиническая туберкулезная больница" и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" также не включены в перечень организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, однако оказание ими медицинской помощи населению не может вызывать сомнений (в том числе и у заявителя).

Кроме того, исходя из буквального толкования пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.2017 № 967, осуществление медицинской организацией, оказывающей медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, деятельности в сфере обязательного медицинского страхования правового значения не имеет.

Иные доводы, приводимые заявителем в обоснование своих требований о признании оспариваемых решения и предписания незаконными, не свидетельствуют о наличии предусмотренных законодательством оснований, влекущих признание указанных ненормативных правовых актов незаконными.

В соответствии с частью 3 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд полагает необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия через Арбитражный суд Иркутской области.

Судья

О.В. Гаврилов